

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АКТИВИЗАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ ЛИШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, КАК ЧАСТИ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ « МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ТРАГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ» НА ПРИМЕРЕ ГУРЬЕВСКОГО УЕЗДА В 20-30-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

Нагимов Шахман Нагимович¹

¹Кандидат педагогических наук, профессор, Атырауский университет имени Х.Досмухамедова, <https://orcid.org/0000-0002-7664-4115>, e-mail: waxman45@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются фундаментальные исследования, посвящённые активизации репрессированных процессов лишения избирательных прав человека и гражданина в Казахстане в 1920–1930-е годы XX века, как части антинародной программы «Малый Октябрь». На примере Гурьевского уезда выявляются цели властей, механизмы реализации и формы практической дискриминации, направленные против широких слоёв населения, включая крестьянство, интеллигенцию и религиозные общины.

Особое внимание уделено юридическим, социальным и политическим аспектам лишения избирательных прав, а также последствиям данного процесса для формирования общественно-политической атмосферы и социальной структуры региона.

Анализ архивных материалов и историко-правовых источников позволяет установить взаимосвязь между репрессивными мерами и трагическими последствиями «Малого Октября», выразившимися в разрушении традиционных социальных институтов, деградации политической культуры и подрыве доверия к государственным структурам.

Ключевые слова. Малый Октябрь, Гурьевский уезд, избирательные права, репрессии, лишение прав, социальная дискриминация, 1920–1930-е годы, политические механизмы, трагические последствия.

**XX ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ГУРЬЕВ АУДАНЫ
МЫСАЛЫНДА «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ
БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ БӨЛІГІ РЕТІНДЕ АДАМ МЕН АЗАМАТТЫҢ
САЙЛАУ ҚҰҚЫҚТАРЫНАН АЙЫРУДЫҢ ҚЫСҚЫРУ
ПРОЦЕССТЕРІНІҢ КҮШЕЙУІН ІРГЕЛІ ЗЕРТТЕУ: МАҚСАТТАР, ІСКЕ
АСЫРУ ТЕХАНИЗМДЕРІ ЖӘНЕ ТАРГЫЯЛЫҚ САЛДАРЫ**

Нагимов Шахман¹

¹педагогика ғылымдарының кандидаты, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Қазақстан, Атырау қ., <https://orcid.org/0000-0002-7664-4115> e-mail: waxman45@mail.ru

Андатпа. Мақалада XX ғасырдың 1920-1930 жылдарында "Кіші Қазан" халыққа қарсы бағдарламасының бөлігі ретінде Қазақстанда адам мен азаматты сайлау құқығынан айырудың репрессияланған процестерін жандандыруға арналған іргелі зерттеулер қарастырылады. Гурьев уезінің мысалында биліктің мақсаттары, іске асыру тетіктері және шаруалар, зиялы қауым және діни қауымдастықтарды қоса алғанда, халықтың кең тобына қарсы бағытталған практикалық кемсітушілік нысандары анықталады.

Сайлау құқығынан айырудың құқықтық, әлеуметтік және саяси аспектілеріне, сондай-ақ өңірдің қоғамдық-саяси ахуалы мен әлеуметтік құрылымын қалыптастыру үшін осы процестің салдарына ерекше назар аударылады.

Архив материалдары мен тарихи-құқықтық дереккөздерді талдау дәстүрлі әлеуметтік институттардың жойылуында, саяси мәдениеттің деградациясында және мемлекеттік құрылымдарға деген сенімнің бұзылуында көрініс тапқан қуғын-сүргін шаралары мен "кіші қазанның" қайғылы салдары арасында өзара байланыс орнатуға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер. Кіші Қазан, Гурьев округі, сайлау құқығы, қуғын-сүргін, құқығынан айыру, әлеуметтік кемсітушілік, 1920-1930 жылдар, саяси механизмдер, қайғылы салдар.

IRSTI 03.20.00

FUNDAMENTAL RESEARCH OF THE INTENSIFICATION OF REPRESSIVE PROCESSES OF DEPRIVATION OF HUMAN AND CITIZEN ELECTORAL RIGHTS, AS PART OF THE ANTI-PEOPLE PROGRAM "LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN": GOALS, IMPLEMENTATION MECHANISMS AND TRAGIC CONSEQUENCES" ON THE EXAMPLE OF GUREV DISTRICT IN THE 20-30S OF THE 20TH CENTURY

Nagimov N. Shakhman¹

¹Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Dosmukhamedov Atyrau University, <https://orcid.org/0000-0002-7664-4115> , e-mail: waxman45@mail.ru

Abstract. The article examines fundamental research on the intensification of the repressive processes of deprivation of human and civil electoral rights in Kazakhstan in the 1920s and 1930s, as part of the anti-national program "Small October". Using the example of Gurievsky Uyezd, the author identifies the goals of the authorities, implementation mechanisms and forms of practical discrimination directed against broad segments of the population, including the peasantry, intelligentsia and religious

communities. Special attention is paid to the legal, social and political aspects of disenfranchisement, as well as the consequences of this process for the formation of the socio-political atmosphere and social structure of the region. The analysis of archival materials and historical and legal sources allows us to establish the relationship between repressive measures and the tragic consequences of the "Little October", expressed in the destruction of traditional social institutions, the degradation of political culture and the undermining of trust in government structures.

Keywords. Maly Oktyabr, Guryevsky district, electoral rights, repression, deprivation of rights, social discrimination, 1920s-1930s, political mechanisms, tragic consequences

По мнению большинства ученых, в числе лиц, которые подлежат реабилитации являются и граждане, лишённые избирательных прав Советским государством в 20-30-годы XX века. Следует отметить, данная проблема является одна из малоизученных, не только по нашей республике, но и во всех постсоветских государствах.

Одной из наименее изученных тем в проблематике истории тоталитарного общества являются методы, с помощью которых власть устраняла от активного участия в политической и общественной жизни те или иные социальные слои и группы. Обычно при описании и изучении этих вопросов основное внимание уделяется прямым политическим репрессиям - ссылкам, заключению в лагеря, расстрелам. Однако помимо них советская власть с первых лет своего существования довольно широко и активно применяла и иные способы изменения социальной среды.

Одним из главных способов следует признать лишение граждан избирательных прав по классовому признаку. Идея об этом возникла в среде советского руководства вскоре после Октября 1917 г., а в июле 1918 г. лишение права голоса за принадлежность к определенному классу или социальной группе было закреплено в ст. 65 первой Конституции РСФСР. Эта норма сохранялась до середины 1930-х годов. Согласно Конституции 1936 г., все граждане страны, за исключением умалишенных и находящихся под стражей получали равные избирательные права. Таким образом, лишение прав просуществовало 18 лет [1].

Оно стало действенным средством изменения социальной структуры общества и государства. Лишение права участия в выборах, автоматически влекло за собой целый ряд ограничений в социальном и общественном положении человека. Система этих ограничений развивалась на протяжении длительного периода времени и окончательно оформилась к началу 1930-х годов. Люди, лишённые избирательных прав (лишенцы) превращались в изгоев, в граждан «второго сорта».

Во исполнение Указа Президента РК К.К.Токаева «О полной реабилитации жертв политических репрессий» № 456 от 21 октября 2021 г. нами были исследованы «Списки лишённых избирательных прав граждан Гурьевского уезда 1928 года»[2].

Как показывают архивные материалы Атырауской области, местная власть пошла намного дальше Центра в определении граждан с целью лишать их избирательных прав, со всеми вытекающими последствиями. Вместо указанных ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. 8 категории граждан, в Гурьевском уезде горе-чиновники лишили избирательного права более 30 категории граждан.

Следует подчеркнуть, при выявлении «негодных элементов», представители Советской власти придумывали самые изощренные и немыслимые с точки зрения здравого смысла категории граждан, которые по их мнению и были «негодными элементами». Например, в список «негодных элементов» по Редутскому поселку попали 50 граждан. В основном, если быть точным, 90% это были граждане русской национальности. Тем не менее 13 из них были отнесены в разряд «аксакалов». В русском обществе никогда не было «аксакалов». Как известно, «аксакалы» были у казахов. Они очень уважаемые люди, как правило, это люди почтенного возраста, в переводе с казахского «аксакал» – «белая борода». По мнению властей «аксакалы» были негодными людьми и их лишали избирательного права со всеми отсюда вытекающими последствиями. В том же списке кроме «аксакалов» обозначены такие категории граждан, как антисоветчики, эксплуататоры, старообрядчики, кулаки, торговцы, маклеры и шкурники, писари, шептуны. Вызывает удивление тот факт, что к преследованию подвергались представители отдельных созидательных профессий, такие как скотники, мясники, торговцы.

Для выявления граждан, которых следует лишать избирательных прав Гурьевским уездным комитетом РКП (б) был разработан наказ, составленный на основе Всесоюзных законодательных актов.

После выявления «негодных элементов», вооружившись т.н. наказом, составленным местными чиновниками, с 1923 по 1928 г., ежегодно при выборе в местные советы были составлены списки лишенных избирательных прав, преследуемых Советской властью. Об этом свидетельствуют материалы фондов №2, №3 Атырауского государственного архива. Анализ архивных дел показал, что в списки лишенных по Гурьевскому уезду в 1927 г. попали всего 2307 человек [3].

Часть из них распределены следующим образом: по городу Гурьеву – 352 чел.; по Плотовинскому с/совету – 19 чел.; по Соколинской волости – 165 чел.; по Кзылкугинской волости – 274 чел.; по Саркульской волости – 105 чел.; по Испульской волости – 160 чел.; по промыслу Доссор – 102 чел.; по Редутской волости – 72 чел.; по Акжаловской волости – 28 чел.; по Тополинской волости – 101 чел.; по Эмба-Атырауской волости – 119 чел.; по Карасамарской волости – 99 чел.; по Ракушинской волости – 71 чел.; по Саколинской волости – 38 чел.; по Сартюбинской волости – 472 чел.; по Эмбинской волости – 224 чел.

Что касается лишенных по Гурьевскому округу в 1928 году, тут круг лиц, попавших в тот список гораздо широк и разнообразен. Всего в так называемый список лишенных избирательных прав попали более 6 тыс. человек, которые состояли из 32 категории людей: Это: кулаки-аткамнеры, бай-эксплуататоры, лица, живущие на нетрудовые доходы, бывшие офицеры, баксы, агитаторы

против советской власти, лица, находящиеся на иждивении, закабаляющие окружающего населения, торговцы, священники, муллы, псаломщики, подсудимые, суфы, аксакалы, мясники, спекулянты, хаджи, азанчи, душевнобольные и другие. Наряду с так называемыми врагами Советского государства к лишению избирательных прав подвергались самые что ни на есть безобидные и экзотические со всех точек зрения категории людей, такие как аксакалы, мясники, азанчи, «прихвостники» баев, шептуны, мужчины, имеющие несколько жен.

По городу Гурьеву к лишению были подвергнуты 291 человек. Из них казахов – 80, русских – 180, татар – 31. По Новобогатинскому району – 356 человек. Национальный состав района в то время был однородным, то есть состоял только из казахов. По Эмбинскому району, в составе которого в то время находилось 18 аулов были лишены избирательных прав 607 человек. Из них казахов – 554, остальные 53 – русские и татары. По Эмба-Атырауской волости – 219 человек, по Акжальской волости – 100 человек, по Соколокской – 155, по Ракушинской – 343, по Кенузекскому совету – 38, по Сартюбинской волости – 125, по Жаманчуланскому аулу – 180, по Жулдузкудукскому – 63, по Айбаскому аулу – 69, по Карасамарской волости – 100, по промыслу Доссор – 102, по Кзылкогинской волости – 332, по Саркульской – 188, по Испульской – 318 человек. Всего по Гурьевскому округу были лишены избирательных прав 3586 человек.

Граждане, лишённые избирательных прав, прилагали все усилия, чтобы восстановить свои избирательные права. Об этом свидетельствуют новые данные из архива. Однако, архивные данные говорят о том, что как бы люди не хотели добиваться восстановления в избирательных правах, ответ властей во многих случаях был один – отказать.

Гурьевскому городскому Совету
От гр-на Гусева Андрея Петровича
Жалоба

В газете «Рабочая Правда» от 31 декабря 1927 года № 99 объявлен список лиц лишённых прав по городу Гурьеву как торговцев и членов их семей в коем значится моя фамилия и фамилия моей супруги, следовательно, я и моя супруга как член моей семьи. Лишение меня и моей семьи члена избирательного права я считаю ошибочным по следующим основаниям. К лицам, прибегающим к наемному труду с целью извлечения прибыли я не принадлежу потому что, несмотря на мой возраст 60 лет, я подомной наемной силы не имею, а работаю в своей калачной пекарне один при помощи членов моей семьи, что подтверждается справкой от Стражкассы. Торговлей я не занимался и не занимаюсь, как это видно из прилагаемых справок Гурьевского Базарного Комитета, Налогового Отделения Гурьевского Уфинотдела и Гур «ОМУ»-а, из копии патента и квитанции вместо патента видно, что я являюсь кустарем и продавцом хлеба собственного производства, на основании изложенного и 33-ст. Инструкции ВЦИК о выборах городских и сельских советов и о созыве Съездов советов от 4-го ноября 1926 г. прошу: Постановление Гурьевской

Избирательной комиссии в части лишения меня и члена моей семьи Гусевой Прасковии избирательного права за неправильным применением п. п. «а» и «в» 69 статьи Конституции РСФСР и п.п. «д» и «з» ст. 15 означенной Инструкции отменить и на основании п. «а» ст. 68 Конституции РСФСР и п. «г» ст. 16 Инструкции ВЦИК от 4-го ноября 1926 г., меня и члена моей семьи в избирательных правах восстановить.

Вашему вниманию представляю:

1. Копию квитанции № 9909166, выданную мне вместо патента на промысловое занятие⁷
2. Копию патента № 5406 на личное промысловое занятие
3. Справку Гурьевстрахкассы от 2-го апреля 1928 г.
4. Справку Гурь ОМХ-а от 2 апреля 1928 года.
5. Справку Налогового отделения Гурьевского Уфинотдела от 2 апреля 1928 г.

4 апреля 1928 года подпись Гусев [4].

Примечание: на первом листе жалобы
резолуция: «Отказать как занимающегося в течении ряда лет торговлей».

Подпись неразборчива.

После получения отказа в восстановлении избирательного права, Гусев Андрей Петрович написал жалобу Гурьевскому Уездному Исполнительному комитету /ул. Разина 59/. «Президиум Гурьевского городского совета депутатов на заседании своем от 9 апреля 1928 г. рассмотрев мое ходатайство о восстановлении меня и членов моей семьи в избирательном праве, постановил: В ходатайстве отказать как лицу, занимающемуся в течение ряда лет торговлей. Постановление Президиума Гурьевского городского совета в части отказа в моем ходатайстве считаю неправильным и подлежащим пересмотру по следующим обстоятельствам:

1. Касаясь формальности, при наличии лозунга о революционной законности это необходимо, это согласно 33 ст. 44 стр. ВЦИКа от 4/XI -1926 года о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов разрешение вопросов по жалобам лиц, лишенных избирательных прав, производится соответствующими советскими и исполнительными комитетами, их Президиумами. Следовательно, Президиум Гурьевского городского совета, разбирая мое ходатайство, вошел в рассмотрение вопроса, подлежащего рассмотрению только Гурьевского совета, а при соблюдении этой формальности Гурьевский совет и его Президиум могли бы прийти к иному убеждению и вынести иное постановление.

2. Президиум Гурьевского городского совета в моем ходатайстве мне отказал, выдвинув мотив: «Как занимающийся в течении ряда лет торговлей», не приняв во внимание, что согласно 22 ст. означенной инструкции Каз Цик-а от 24 декабря 1927 г. учет лиц, лишенных избирательных прав, производится на основании сведений документативного характера, а следовательно и лишение избирательного права должно быть обоснованно кумствами; чего

Президиумом Гурьевского городского совета не сделано, что относительно меня к разряду торговцев произвольно тому, что моя основная профессия не торговец а пекарь – калачник я ни когда не торговал, а хлеб своего производства продавать я был вынужден, иначе бы сапожник шил сапоги только для себя, парикмахер стиг только себя, а пекарь хлеб выпекал только для себя, что если бы Президиум ВЦИКа и КазЦИК считал торговцем каждого, смотря сбывающего результата своего труда на рынке не было бы смысла включать п. «г» сказано: «кустары и ремесльники , ведущие трудовое хояйство ...» т. к. можно было-бы обойтись п. «и» той-же статьи: «лица свободных профессий, заприщающиеся общественно-полезным трудом...». однако Президиум ВЦИК-а и КазЦИК находят нужным отнести кустарей хозяйства их не выходят за пределы трудовых, они относятся к трудящимся.

3. Отказывая мне в ходатайстве, Президиум Гурьевского городского совета не обсудил самого главного вопроса, это о категории моего хозяйства, а именно какое оно? Трудовое или не трудовое? Представляемые документы говорят за то, что хозяйство мое трудовое и оно не было не трудовым. Если бы Президиум принял во внимание отмеченных явления и обсудил вопрос о категории моего ходатайства я уверен он счел-бы возможным удовлетворить ходатайства.

4. Касаясь политической стороны и здесь Президиум Гурьевского городского совета дает грубую ошибку. Ряд декретов говорят о кооперировании кустарей, это о каких-же кустарях говорят эти декреты? Полагаю, что они говорят о кустарях хозяйства кому относятся, к трудовым. В данном случае Президиум Гурьевского городского совета без основания искусственно превращает трудовое хозяйство кустаря в не трудовое, забывая о декретах, о кооперировании.

5. Президиум также не принял во внимание и то, что лица, в силах особых причин закрепляющиеся мелкой торговлей и выбирающиеся первого разряда не могут быть лишены избирательного права, как об этом говорится в п. «ж» ст.16 ВЦИКа от 4/XI-26 года. Мог ли я обоити без продажи мною выпеченного хлеба? Нет. Следовательно, я ими торговал, вернее продавал хлебом временно, так это без особых причин. На основании изложенного прошу: Постановление Президиум Гурьевского городского совета от 9/IV-28года плд №9 ст. «г» за нарушением ст. 22 и 15 п, «д» и ВЦИК от 4/XI – 26 г. О выборах городских и сельских советов и созыва съездов советов и ст. 69 п. «в конституции РСФСР отменить, а мое ходатайство на основании от 30 ... инструкции удовлетворить»

22 мая 1928 г. г.Гурьев.

Гусев А.

Как и следовало ожидать, и на этот раз никакого ответа не последовало. Несмотря на то, что гражданин Гусев, будучи обладателем самой гуманной профессии, то бишь работая пекарем, не смог убедить бюрократов Гурьевского уездного исполнительного комитета в том, что он ведет трудовое хозяйство, что он никого не эксплуатирует, наоборот своим трудом обеспечивает людей хлебом, спасая тем самым население города от надвигающегося голода, его не восстановили в избирательных правах. Мы не смогли найти больше никаких

сведений в архиве про него. Хотелось верить, что все для него сложилось нормально. Изучая данную переписку, мы были поражены двумя обстоятельствами, имеющими место в данных документах. Первое: это – безусловно грамотное изложение своей проблемы, ссылаясь на тот момент существовавших законов со стороны Гусева А. Второе: это – пример абсолютного бюрократизма со стороны Гурьевских властей, который привел к тому, что жалоба была не услышана, она стала как «гласом вопиющего в пустыне».

В избирательную комиссию при Гурьевском городском совете
от ловца Ф.Ф.Котова, Морская улица №11

Заявление

Прошу избкомиссию пересмотреть список лишенных голоса по переизбиранию в Горсовет, т. к. считаю лишения меня избирательного права неправильным, а именно: весной – 27 го года, лодка моя была заарендована кооперативом Гур.ЕПО на 1,2 месяца, которая была сделана с 2-мя участниками и моим личным трудом. Сделал два рейса в Астрахань с грузом ЕПО. Имею патент. Все необходимые налоговые данные тут же сдаю в УФО, состою членом в Гурьевском сельскохозяйственном т-ве и осенью 1929-го г. промыслял рыболовством на что имеется ловецкий билет. В весеннюю путину буду проводить ловлю рыбы на госучереждениях, т.к. лодка кроме убытка весной мне ничего не дала, поэтому прошу восстановить меня в избирательных правах как ловца. При нем: справка, билет и реестр.

К сему Котов.

В резолюции на заявлении написано «отказать» [5].

В избирательную Комиссию при
исполнительного Комитета
от гр-на Сарайчиковского с\совета
Липатова Александра Алексеевича
27 декабря 1927 г. Сарайчик.

Заявление

Я, нижеподписавшиеся гр-н Сарайчиковского с\совета Липатов А.А. довожу до Вашего сведения, что в проводимую избирательную кампанию 27-28г. я был лишен права голоса. В добавление присовокупляю, что мотивы лишения меня голоса было то, что я якобы являюсь служащим религиозного культа /псаломщик/. В противовес этому заявляю, что я не как служащий, а как любитель, так как основной заработок исходит у меня от своего хозяйства, каковое веду без всяких наемных со своим сыном. Излагая настоящее ставлю Вас в известность, что мотивы лишения меня не удовлетворяют, еще больше потому, что я являюсь родным отцом красноармейца Липатова Александра Александровича /Сарайчик с\совет/. В оправдание своих слов по сути своего

неудовлетворения лишения вкратце излагаю свою, за последний год биографию: с 1920 по 1921 гг. служил в Гурьевском военкомате делопроизводителем, с 1921 по 1924 при областном Сарайчиковском рыбном промысле резчиком. С эвакуированием областного рыбного Сарайчиковского промысла, я занялся своим основным хозяйством, но ничуть служащим религиозного культа, как считали в избирательной комиссии. Посему согласно изложенного, прошу изб. комиссию при уездном исполнительном комитете в восстановлении меня в правах голоса и по результатам дать мне ответ.

К сему А. Липатов

В этом конкретном случае по заявлению А. Липатова бюрократы горсовета избрали другую, не менее жесткую меру для данного гражданина, написав в резолюции «на рассмотрение окружкома». Как говорится, «на деревню дедушке».

Гурьевский Уездисполком

Решение №700

Горсовет, возвращая 4 ходатайства с решением Президиума горсовета при чем сообщаем, что мотивами к отказу просьб о восстановлении в избирательных правах послужило:

1/ Голованов Семен Никифорович имел в составе своей семьи престарелую жену и не имеет детей, при наличии лодки грузоподъемностью 800 пудов в течении ряда лет занимается пересылкой груза и рыболовством с применением постоянной рабочей силы. Выбран патент 2-го разряда, что не отрицает и сам заявитель.

2/ Голованов Емельян Ильич также подавал заявление о восстановлении в избирательных правах, но принималось во внимание применение наемного труда и выборку патента на перевозку груза, в просьбе ему было отказано.

3/ Фигурин Василий в течении ряда лет занимаясь перевозкой груза, при наличии своего обоза верблюдов, применяет постоянный наем рабочей силы с целью извлечения прибыли, тем самым расширял свое хозяйство за пределы трудового, одновременно закабалает беднейшее население как кулак. Поэтому Президиума горсовета Руководствуясь ст.14 п. «а» и «г» Инструкции КЦИКа от 24/XI-27г. ходатайству Фигурина о восстановлении его в избирательных правах отказано.

4/ Ирманов Иман лишен избирательного права как подрячик на основании п. «д» ст.14 той же Инструкции. А потому принималось во внимание то, что он пользовался наемным трудом.

Вышеизложенное Гурьевский горсовет и направляет при сем указанную переписку для рассмотрения, одновременно возвращает решение Президиума с перепиской о лишении избирательных прав гражданина Даулетова на основании примечания к пункту ст.14 той-же инструкции, для утверждения согласно ст.23 инструкции.

Зам.пред. горсовета: Авдеев
Секретарь [6].

По поводу данного, с позволения сказать, документа хочется выразить свою точку зрения: представители советов тех лет были настолько одурманены коммунистической идеологией, что напрочь были лишены элементарной человечности. Они всех мерили одной меркой, то есть, по их мнению ничего нельзя было иметь для собственного пользования: ни лодок, ни лошадей, ни коров, никого нельзя было нанимать, если даже тот нанимаемый человек умирал с голоду, и таковых в описываемый период было очень много.

13.02.1928 г.

Заявление
от гражданина Голованова Емельяна Ильича

Как узнал недавно из газеты, будто бы я лишен права голоса, хотя я торговец, имеющий всегда патент. Признаюсь в том, что я брал патент, прошлым летом на один рейс в Астрахань. С чужим грузом. Что меня заставило, как я истинного натурального ловца, не знаю. Книжка сельхозкредитов за номером 125 имеется. Прошлою весеннюю путину я ничего не поймал, рыбы не было, билет на право рыбной ловли стоит 125 руб., который пришлось брать в кредит в сельхоз кредитовании. За лодку я заплатил товариществу 125 руб. Сдал патент обратно в Уфин отдел, больше патентов я никогда не брал, только один патент всего на один рейс за все года. Я - ловец, вот вся вина моя. Теперь прошу вас, товарищи, оставить меня так, как я был вечным ловцом, так и буду. При том я уж стар и больной, скоро мне 60 годов будет. Детей нет, один я и жена Голованова Мария. Товарищи, я вчера у вас в канцелярии видел в газете, что я являюсь скупщиком рыбы. Как, товарищи, я должен иметь скупный билет, у меня его в жизни не было. Даже на марки 2 руб. занял у соседей. Прошу вас, товарищи, в этом разобраться. Я написал всю правду как есть, вот вся вина моя. Прошу вас, товарищи, оставить меня как в прежнем положении, чтобы я имел права голоса.

Голованов Емельян Ильич [7].

Признаюсь, очень трудно было читать подобные строки. Человека так загнали в угол безвыходности, что он оправдывался как мог. Ведь из заявления видно, у Голованова, кроме рыбной ловли, никаких других источников не было, не помирать же ему с голоду вместе с женой Марией! Почему он так изворачивался, вплоть до унижения, известно. Лишившись права голоса, он моментально становился бы изгоем общества, он знал, что для него и для жены как лишенцам, будут закрыты двери всех учреждений и предприятий, т.е. его никто уже на работу не будет принимать.

Литература:

1. Выборы в Советы по РСФСР в 1927 г. //М.: «Власть Советов», -1928.-216 с.
2. Государственный архив Атырауской области, Ф.3. Оп.4. Д.3. Л.15.

3. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д. Л.17.
4. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.37. Л.23.
5. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.37. Л.26.
6. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.37. Л.28.
7. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.37. Л.31.

References:

1. Vybory v Sovety po RSFSR v 1927 g. [Elections to the Soviets of the RSFSR in 1927]. M.,1928. 216 p.
2. GA AO [State Archive of Atyrau district]. F.3. Inv. 4. C.3. Sh.15.
3. GA AO. F.2. Inv.1. C. 37. Sh.17.
4. GA AO. F.2. Inv.1. C.37. Sh.23.
5. GA AO. F.2. Inv.1. C.37. Sh.26.
6. GA AO. F.2. Inv.1. C.37. Sh.28.
7. GA AO. F.2. Inv.1. C.37. Sh.31.